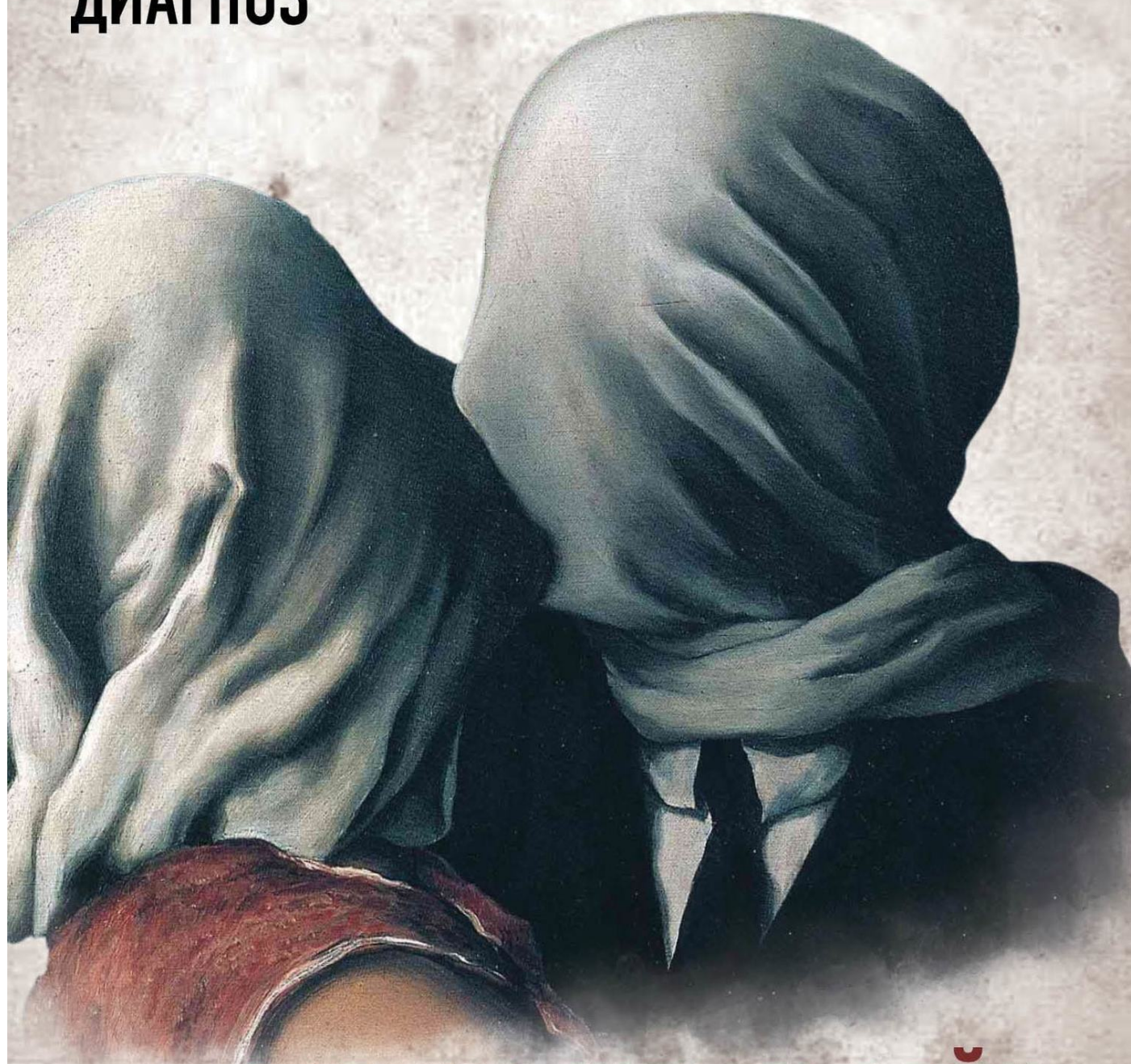

ДИАГНОЗ

САБИНА ШПИЛЬРЕЙН

ОПАСНЫЙ МЕТОД
ЛЕЧЕНИЯ
ШИЗОФРЕНИИ

Диагноз

Сабина Шпильрейн

**Опасный метод
лечения шизофрении**

«Алисторус»

2020

УДК 53
ББК 22.3

Шпильрейн С.

Опасный метод лечения шизофрении / С. Шпильрейн —
«Алисторус», 2020 — (Диагноз)

ISBN 978-5-907255-93-7

Сабина Шпильрейн – одна из первых женщин психоаналитиков. В 1904 год в возрасте 18 лет поступила в психиатрическую клинику в Цюрихе, где встретила молодого доктора Карла Густава Юнга, который лечил ее психоз в течение одного года. В это время, как полагают, началась их любовная связь, которая длилась около 7 лет. В июне 1905 после выписки из клиники она поступает на Медицинский факультет в Университет Цюриха, который оканчивает в 1911 году, с дипломной работой по шизофрении, которую Юнг использовал для своих собственных исследований в 1912 году. Шпильрейн утверждает, что сумасшедшие избегают заниматься сексом, поскольку в их представлении он связан со страхом распада. В соприкосновении с другим, они боятся утратить самих себя, растворившись в своем партнере. Поэтому, по ее мнению, шизофренический пациент формирует бред в котором отбрасывает факт различия полов и создает замену реального взаимодействия между полами фантастическими отношениями. Поднятая Шпильрейн тема утраты собственного я вызвала большой резонанс в аналитическом сообществе и стала центральной для всех ее последующих исследований. О себе и своих пациентах она рассказывает на страницах этой книги.

УДК 53
ББК 22.3

ISBN 978-5-907255-93-7

© Шпильрейн С., 2020

© Алисторус, 2020

Содержание

О психологическом содержании одного из случаев шизофрении (dementia praecox)	7
Введение	7
Анамнез (из истории болезни)	8
II. «Психолого-сикстинские эксперименты»	11
III. «Гистология и ее лечение»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сабина Шпильрейн

Опасный метод лечения шизофрении

© С. Шпильрейн, 2020

© ООО «Агентство Алгоритм», 2020

О психологическом содержании одного из случаев шизофрении (*dementia praecox*) (1911)

Введение

Исследования последних лет¹ привели к определенному пониманию шизофрении (*dementia praecox*), которое требует с различных точек зрения более широкой эмпирической основы. Я решила исследовать случай параноидной деменции, и хотя сначала без учета установившихся научных мнений, единственно, в зависимости от намерения получить более глубокое представление о душевных процессах таких больных. Я выбрала данный случай, потому что пациентка, образованная, начитанная женщина, представляет обширную продуктивность, которая на первый взгляд кажется полной неразберихой совершенно бессмысленных предложений. Я считаю это наилучшим материалом, по возможности полно представленным, а именно – в общих чертах дословно, как это сообщила мне пациентка, так что у читателя есть возможность проверить правомерность моих заключений. Я хотела бы только попросить читателя не считать на основе лишь какого-либо фрагмента мои заключения вольными: здесь нельзя избежать того, что я, учитывая весь анализ, забегаю вперед практически с единственным объяснением; далее будет предъявлено доказательство правильности «толкования».

Доказательства, которые для меня самой сделали толкование неопровержимым, во многих случаях были непосредственными, спонтанными сведениями пациентки. В других случаях оказалось, что пациентка не в состоянии отвечать на вопросы прямо; более того, она предпочитала делать очень неопределенные и ведущие в другие области замечания, которые потом снова нужно было бы расшифровывать, при этом, в конце концов, появляется риск затеряться в деталях. Требование определенного объяснения лишает нас далее преимущества предвидеть непосредственный ход ассоциации; также есть риск в том, что пациентку принуждают говорить о неприятных вещах, провоцируя возникновение чувства неудовольствия к исследованию. Следуя этим размышлениям, я должна была сделать добрую часть выводов из ранее сказанного и общих контекстов. В начале я должна была быть обстоятельной, чтобы убедиться в правильности моих выводов, далее же, напротив, как, например, в главе «Впечатления детства» и т. д., когда я уже овладела языком пациентки, я предложила более короткий путь, между тем я пыталась перевести ее высказывания непосредственно на наш язык, не причиняя пациентке мук. Чтобы избежать внушения, я просмотрела историю болезни – анамнез, лишь незадолго до конца исследования, после того как все закончила. Теперь я контролировала то, насколько все вместе обнаруженное мной в истории болезни совпадает с анамнезом и способно объяснить его. Нелегко следовать клубку мыслей. Поэтому повторения казались мне во многих местах необходимыми. Однако тот, кто захочет проверить правоту моих выводов, должен действовать как судебный следователь, который настолько должен втянуться в работу, как будто он принимает во внимание каждое слово.

Анамнез (из истории болезни)

Муж сообщает.

Он знает пациентку с 11 лет. Ему ничего неизвестно о болезнях ее детства. Она всегда была здоровой, и с духовной точки зрения он также не замечал никаких отклонений. В школе она была образованной девочкой, многим интересовалась, особенно литературой. У нее всегда были религиозные устремления. 13 лет назад она вышла замуж. В сексуальном отношении она была холодной. Вскоре она забеременела. Беременность проходила нормально, роды прошли хорошо, в послеродовый период также все было нормально. Однажды ее ребенок почти проглотил маленький шарик; из-за этого она так сильно испугалась, что была возбуждена несколько дней. 6 лет назад она забеременела во второй раз. Тогда она сильно волновалась: врач сообщил ей, что ее мать страдает раком пищевода. Вследствие этого у нее начались припадки, во время которых она думала, что должна умереть, что ее сердце остановится. Припадки длились полчаса-час. Часто она сразу же успокаивалась, как только приходил врач. У нее не было аппетита, она и без этого страдала желудочным заболеванием. Роды были сложные, с наложением щипцов. Во время введения наркоза на лицо женщины пролился эфир и сжег ей глаза. Это чувство занимало ее еще долгое время после произошедшего. После смерти матери, случившейся спустя два года, она успокоилась. Весной 1903 года она сделала аборт (примерно на 7 месяце беременности). Ей сделали выскабливание, после которого у нее был жар и сильная слабость. Она провела в больнице 3 месяца. Там был третий наркоз. Во время наркоза она видела ужасные сны, о которых она потом постоянно говорила. (Референт не знает подробностей!) Когда она снова вернулась домой, то проявила, как и раньше, сильную потребность в любви, которая, правда, часто казалась референту преувеличенной или как будто бы демонстративной. У нее было сильное стремление к работе, но часто она была сильно уставшей. Летом, перед тем как заболела, она провела счастливые каникулы. Пациентка сияла от счастья. После этого она почувствовала себя уставшей, совершенно выбившейся из сил, она думала, что была снова беременна, но это было не так. С осени 1905 года усердно заботилась об одной бедной семье, она всегда была безмерно счастлива, если ей присылали что-нибудь для бедных. 16 ноября она посетила диаконису, очевидно, была там очень взволнованна, молилась вместе с диаконисой. Ночью она разбудила мужа и сказала, что он малорелигиозен. 17 ноября она была спокойна и вела себя нормально. Пациентка занимается вышиванием. Она сохранила кусок ткани от готового платья, которое она уже отдала. Она писала упомянутой даме, что сохранила ткань (которой у нее и без того было много) и теперь упрекала себя за это. Вечером снова упрекала мужа из-за религии, она не оставила его в покое до тех пор, пока он и его семья не нашли средство исцеления. 18 ноября – эйфория. Днем она плакала и вдруг устроила сцену из-за того, что муж придерживался неправильной веры; она утверждала, что ее сестра больна, должна лежать в постели, а себя считала грязной, и поэтому у нее не было права находиться в кровати. С этого момента она постоянно несла полную неразбериху, утверждала, что все грязные и должны вымыть руки, просила вымыть ей ступни. Потом она снова молилась. Так было до помещения в клинику.

Это мы узнали от мужа. Данные единого анамнеза невозможно было получить от самой пациентки, так как она, что также сообщает и муж, несла «полную неразбериху». Давайте рассмотрим теперь дальнейший ход болезни: каждый раз я привожу из истории болезни столько, сколько необходимо для понимания соответствующей главы. Здесь я должна упомянуть, что пациентка была протестанткой, а ее муж католиком. Она много раз говорит о том, что ее мужа, профессора по роду занятий, соблазнили две ученицы; особенно виновата была одна из них; это была красивая, богатая девушка. Эта девушка фигурирует у нее под именем «Frauenzimmer»².

Status praesens

Пациентка бледна и утомлена, других очевидных признаков физических отклонений не обнаружено.

Ориентация – как временная, так и пространственная – хорошая.

Восприятие и память – не нарушены.

Возбудимость – неадекватная. Пациентка производит впечатление плохого актера, который не может выразить свои чувства по отношению к внешнему миру и, чтобы компенсировать этот недостаток, высказывается преувеличенно патетически. Пафос пациентки обладает чертами чего-то вынужденного: выражение ее лица остается при этом жестким, иногда серьезным, иногда ничего не выражающим, иногда улыбающимся. Так, в тоне голоса обнаруживаются незначительные модуляции. Пафос кажется пустым и в основном «безаффективным».

Речь – в высшей степени спутанная, иногда сопровождается бессмысленной игрой слов. Часто случаются блокирование и потеря мыслей.

Галлюцинации – преимущественно зрения, слуха (голоса), ощущений тела, как, напр[имер], электростатическое ощущение.

Бредовые идеи – совершенно бессмысленные, напр[имер]: она «католизируется», оскверняется мочой, «пробивается сквозь Базель», она наркотизируется и просыпается в образе коня, маленькой форелью, «разрезается», «френологизируется», «лечится мифологически» и т. д.

Манерность: иногда она лежит «на животе», иногда она падает на колени перед богом и шепчет что-то про себя торжественным голосом, в общем, манерность мало характерна.

Психомоторные отклонения – в смысле кататонии – в порядке, как будто они отсутствуют: нет непрерывного негативизма, нет каталепсии; нет ни стереотипов действия или персевераций; эхолалия, эхопраксия – отсутствуют.

Часто находится в отделении для буйных, иногда очень жестока.

Диагноз: параноидная форма dementia praesens.

Католицирование

Из истории болезни мы делаем вывод о том, что пациентка не любила своего мужа в сексуальном смысле, часто ссорилась с ним; она считает, что муж предпочел ей одну из своих учениц. Муж является католиком, а пациентка протестанткой. Пациентка много говорит о том, что, здесь в лечебнице, она была «католицирована».

Вопрос: «Что вы понимаете под католицированием?».

Ответ: «История искусства находится в соприкосновении с Микеланджело, сикстинским искусством и Мадонной. Она пришла в соприкосновение с искусством Лао; это связано с Лаокооном. Сикстинское искусство – это сексуальное искусство. Производное сикстинское искусство – это искусство Лао или же искусство поколений. Сикстинское искусство способствует возникновению сексуального искусства: посредством красивого образа можно превратиться в поэзию, пожалуй, забыть обязанности. Сикстинская поэзия – это поэзия католиков; она должна быть связана с Мадонной, с Рафаэлем, со всей католической поэзией».

Таково мнение пациентки. Каждому известна Сикстинская капелла в Риме, которая служит католическому культу и вместе с тем таит в себе фрески Микеланджело. К католическому культу относится также Мадонна, которую весь мир боготворит как символ красоты. Мадонна Рафаэля, как известно, называется Сикстинской. «Сикстинское искусство» (капелла), соответственно, католическая религия (= искусство = «поэзия»), связано с красотой (Мадонной, Рафаэлем, Микеланджело). От сикстинского искусства происходит сексуальное искусство: «Посредством красивого образа можно превратиться в поэзию, пожалуй, забыть обязан-

ности», – высказывается пациентка. Во фразе «забыть обязанности», произнесенной устами замужней женщины, в «поэзии» просматривается явный эротический элемент, так что мы можем сопоставить «поэзия» = «влюбленность». В действительности пациентка утверждает, что ее муж восторгался красотой и при этом забыл о своих обязанностях по отношению к жене и детям. Не дожидаясь дальнейших вопросов, она продолжает:

«Психология щегольства не связана с психологией материнства; лишь когда этого требует эстетика, одежда подбирается с наибольшей тщательностью. Я не испытываю уважения к душе, у которой красота главенствует над внутренней чистотой».

При этом она считает, что ее муж предпочел «красоту» («бабенку») «внутренней чистоте» (пациентке). Так как муж католик, то, соответственно, его сексуальная любовь вообще называется «католическими» «поэзией», «искусством», «религией» и т. д. При создании символов определенную роль сыграло и звуковое сходство между словами «сикстинский» и «сексуальный». Пациентка даже создает один соответствующий католику (мужу) глагол – «католизироваться», который обозначает «обходиться как с католиком» (который восторгается сексуальной любовью = католической поэзией). От сексуального искусства, это совершенно ясно, происходит «искусство поколений» (создание новых поколений), которое называется «искусством Лао», потому что его символом является Лаокоон³. («Производное сикстинское искусство – это искусство Лао или искусство поколений».) Выбор католической религии, а также «религии» вообще в качестве символа сексуальности, главным образом определялся у пациентки тем, что религия как духовный элемент образует противопоставление сексуальности, а также физический элемент. Причина этого кажущегося парадоксальным утверждения заключается в следующем: название сексуального компонента через негатив (духовное) происходит из-за сильнейшего отражения этого компонента, в то время как самое возвышенное, а именно – религия, обозначает сексуальность, сексуальность приобретает значение самого возвышенного. При создании образов пациенткой всегда повторяется выражение какой-либо идеи через негатив или переворачивание. Это подтверждается в следующих примерах: на мой вопрос, знакома ли она с людьми католического вероисповедания, не проживающими в лечебнице, она приводит в пример семью, в которой муж протестант, а жена католичка; они все время ссорились и т. п., потом она отмечает, что могло бы быть и наоборот, муж мог бы быть католиком, а жена – протестанткой.

Пациентка возмущена тем, что ее муж бил детей; вскоре она ссылается на «нищету», когда мать, «возможно», била детей. Эти люди болели чумой. Она знает это, потому что от женщины пахло «нечистоплотностью, проституцией». Кроме того, пациентка утверждает, что проституцией она заразилась от своего мужа и была тем самым осквернена, заболела и все в таком роде. Все, что возмущает пациентку в ее муже, в ее примерах совершает женщина.

II. «Психолого-сикстинские эксперименты»

Когда пациентка сказала, что она могла бы быть неверной своему мужу духовно и физически, так как не уважает ни одну похожую на него «душу», я спросила ее, встречала ли она более благородную душу.

«В лечебнице это был профессор Форель, – считает пациентка. – Я нашла много известных в литературе душ, которые показали мне сексуальную любовь. Сексуальная любовь в характере Фореля знакома мне как навитическая⁴ (?) обязанность. Где-нибудь должна быть более возвышенная религия, более возвышенная душа: ищущие бога ветра, которые веют в поисках воскресенья; бабенка (ученица мужа) забрала у меня религию, веру; это животная дисцентрия, дисцентрия сексуальности, это связано с доктором Лаокооном. Существуют психологическая, животная и вегетарианская marmite (французское – сковорода⁵). Вегетариански сковорода связана с презрительным отношением к мясу. Если овощ становится неопрятно сексуализированным, то и вегетарианской сковороды недостаточно. Marmite – это сковорода; она связана с дарами бога, который посылает пищу».

Мы видим, что пациентка, объясняя «дисцентрию», заговаривает о трех видах сковороды (при этом она вместо сковороды использует слово «marmite»). На некоторое время мы можем уступить психологической сковороде особое место по отношению к анималистической и вегетарианской. Пациентка воспринимается как психолого-сикстинский эксперимент; которому одновременно будут соответствовать психологическая и сикстинская сковороды, при этом последняя снова будет подразделяться на две: на «вегетарианскую», «связанную с презрительным отношением к мясу» (это отрицание сексуальности), и животную (подтверждение сексуальности). Взаимосвязь сковородок с сексуальностью подтверждает следующее предложение: «Если овощ становится неопрятно сексуализированным» и т. д., – говоря нашим языком, это значит: если отрицание сексуальности (овощ) оскверняется подтверждением, т. е. становится подтверждением, то в таком случае используется вегетарианская сковорода, соответственно, защита.

Так она продолжает: «Овощ может стать грязным, так как крестьяне унавоживают землю человеческими экскрементами, мочой.

Люди могут растворяться в пыли и в воде; это переходит в животных, как это, например, происходит через землю. Это генетика мифологии или мистики».

Я спрашиваю ее: «Каким образом человек может раствориться в воде?».

Ответ: «Это связано с анатомией женщины. Камню, образовавшемуся из песка, мы можем дать цвета, связанные с профессором Тино-Форелем⁶. У Фореля есть пластика духа; он – пластический художник души, который одолжит душу пыли для создания нового человека. Развитие пыли, которое происходит из пыли человека, привносится в пластическую красоту чистотой цвета».

Осквернение пациентка видит в том, что земля наряду с семенем принимает и человеческие экскременты, в особенности мочу. Здесь я должна сделать замечание о том, что мы увидим позже более четко: под землей пациентка понимает женщину. Женщина (земля) оскверняется тем, что она наряду со спермой (во время сексуального акта) также принимает мочу. Следуя этому, здесь представлены фантазии о возникновении человека. Объяснение того, что человек растворяется в воде, следует искать в следующем замечании пациентки: «Это связано с анатомией женщины». В этом предложении пациентка определенно указывает на то, что «способ» растворения (мой вопрос таков: каким образом человек может раствориться в воде?) следует искать в половых органах женщины. Красиво выглядит представление: из пыли образуется камень, который потом может быть оживлен. Из человеческой пыли может появиться

новый человек, в то время как ему одалживают свою (здесь: Фореля) душу. Пластическая красота обуславливается чистотой цвета – крови, как мы поймем это в дальнейшем. При этом мы должны думать о генезисе, согласно которому бог создал человека из пыли и вдохнул в него жизнь.

Пациентка продолжает: «Каменные фигуры должны растворяться мифологически-благочестивым образом так же, как и окаменелость души на кресте. Это связано с поэзией Лаокоона и живописью».

Все вышесказанное показывает, что творение человека и творение из камня равноценны. «Каменные фигуры растворяются» – параллель к растворению человека в воде, что согласно предложениям выше понимается как создание чего-либо нового. «С точки зрения мифологии связано с созданием нового человека» (выражение пациентки). «Благочестивый» (противоположность к слову «грех») – как мы уже увидели, бегство от сексуальности в религию («компенсация»), как и утверждение через отражение.

Выражение «окаменелость души на кресте» – это идентификация с Христом, который коченеет, умирая на кресте. Но Христос воскреснет! Так и люди (каменные фигуры) воскреснут. Оба предложения могут читаться теперь так: камни оживут (создается новый человек), трупное окоченение, происходящее в муках (душа Христа или Лаокоона⁷), тем самым «растворяется», и это происходит благодаря зачатию, которое исходит от сексуальности (сравните: «сикстинское искусство – это сексуальное искусство. Производное «сексуальное искусство» – это искусство Лао или искусство поколений»).

«Мифологический, т. е. осуществляемый благодаря действиям волшебника огненной силы, огонь очищает все, он очищает уголь и шлаки».

Это предложение тесно связано с вышесказанным: «волшебник огненной силы» – это одновременно поэтическое выражение для небесной и земной любви. Юнг обратил мое внимание на аналогии, имеющиеся в персидских мифах. Солнце (огонь) очищает семя первого человека, семя древнего быка также направляется для очищения на луну (женский свет).

«Пепел может превратиться в человека». Непосредственно следующее затем предложение доказывает, что для пациентки огонь также является оплодотворяющей силой.

«Шлаки и пятна, которые остаются в душе, должны растапливаться благодаря огню воспитания», – говорит пациентка далее.

При этом она утверждает, что однажды ее лечили «энтузиазмом», но она чувствовала себя недостаточно чистой, поэтому пала ради брата, сестры или подруги. Затем она продолжает говорить о «комплексах». О «комплексах» она слышала от «профессора Фореля или, возможно, от его брата» (обратите внимание на неточность!). Его брат, Dr. J.⁸ – это ученик профессора Фореля: «Он начал со спиритического решения вопроса религии или сикстинского вопроса».

Здесь мы находим более глубокий смысл, в этот момент сначала совершенно неуверенно вместо Фореля появляется новая личность – Dr. J. Он лечил ее как «психологический эксперимент»⁹. «Сикстинское» – сначала отбрасывается; второе предложение поправляет ошибку, при этом он придает «сикстинскому» облачение «спиритического (т. е. духовного) решения»; снова возвращается сначала более поверхностный (негативный) слой «вопрос религии», затем более глубокий – «сикстинский» вопрос, связанный с альтернативой. Слово «вопрос», которое пациентка охотно использует, пожалуй, заимствовано у профессора Фореля из «сексуального вопроса», который знаком пациентке по крайней мере по названию.

Дальше мы слышим: «Dr. J., вероятно, поработает над внушением и гипнозом»¹⁰, с целью исследования помешательства; это связано с алкоголем: духовными силами вина, которые переносятся в душу. Алкоголь используется в медицине в качестве средства очищения».

Психическое лечение связано, таким образом, с алкоголем, т. е. с «духовными силами вина, которые переносятся в душу».

Основываясь на обоих выражениях, подчеркивающих асексуальное значение вина, можно догадываться, что за вином спрятано что-то поистине животное, переносимое во что-то животное. Алкоголь, как и огонь, очищает все и, согласно своей роли, идентифицируется с последним¹¹. После очищения огнем мы видим, что из пепла возникают новые люди. Происходит ли то же самое после очищения алкоголем?

«Это описание итальянских озер, — объясняет пациентка, — они появляются из-за раскола земли; из-за этого появляются мифологические сказания итальянских... или как это сказать?»

Слово «итальянский» используется пациенткой для выражения красоты, поэзии, искусства и всего подобного (как мы увидели, = любви); итальянское озеро, следовательно, — это красивое или наполненное любовью озеро. Под обозначением «земля» понимается женщина, что пациентка докажет позже без сомнений. Из-за раскола в теле женщины (в земле) появляется новая вода (озеро). Этот процесс ведет к возникновению «мифологических» сказаний, т. е. сказаний, которые «связаны» с возникновением человека¹². Так вода, приходящая из тела женщины, могла бы уже быть связана с возникновением человека; здесь стоит обратить внимание на околоплодные воды! Психологическое лечение Dr. J. есть, согласно этому, «описание процессов возникновения человека». Давайте на некоторое время допустим, что такое толкование — это не точное определение, а лишь возможное. В качестве предположения здесь также будет упоминаться ступор у пациентки, после которого она снова начинает говорить о Dr. J.:

«Dr. J. преследовала любовь, которая дала ему сущность его радости и мистического лечения сексуального вопроса (вопрос об алкоголе), т. е. о симпатии, которая может превращаться в антипатию. На меня повлиял Базель. Это связано с понятием «шницельбанк», символом которого является карнавал, который хотел бы изгнать сырое состояние, возможно, влажное состояние вина. Вино обладает высокой влажностью».

Между тем пациентка говорит о необходимости охранять детей. «На карнавале есть тайный суд, так называемый «фемгерихт»¹³. Шницельбанк — это анатомический экзамен, вскрытие или френология. Шницельбанк одновременно может быть и вскрытием души».

Мнимый переход с Dr. J. на Базель оправдан: пациентка отлично знает, что Dr. J. родом из Базеля. Там ее осудили, при том, как показывают выражения, при содействии Dr. J., потому что шницельбанк¹⁴ для нее является «вскрытием «души»»¹⁵ = «анатомическим экзаменом». Это тот же самый механизм, как и в предложении ««спиритическое» решение сикстинского вопроса», т. е. это снова выражение сексуального посредством негатива¹⁶ (вскрытие «души»); соответствующее животному — «анатомический экзамен». Как мы слышали: «сикстинское (сексуальное) связано с женской анатомией». Суть френологии будет объясняться позже.

Выражение «оказал воздействие Базель», с одной стороны, относится к институту шницельбанка, с другой стороны — к ассоциативному эксперименту, но это, как мы видели, по сути дела то же самое, потому что через стихотворную насмешку шницель банка упрекается все, что относится к людским грехам; как известно, то же самое происходит при ассоциативном эксперименте, что, вероятно, пациентка понимает лучше, чем некоторые критики трудов Юнга. Таким образом, «шницельбанк» — это отлично удавшееся, ироничное выражение для обозначения «ассоциативного эксперимента». Через шницельбанк «прочесывают» весь Базель, нужно наказывать шпицрутенами («бить»). Так при ассоциативном эксперименте из целого ряда слов отбирается одно привлекательное, при этом в одно слово закладывается тот или иной язвительный намек, т. е. затрагивается какой-либо комплекс. Что создается у пациентки из этих неприятных ситуаций? При «избиении» пациентка сразу же думает о необходимости защиты детей. Мы знаем, что ее муж бил детей, но нам также известно, что в упоминаемых ею приме-

рах (глава I, «Католицизм») жена бьет детей. Здесь она избивается Dr. J. Непосредственно за этим следует фантазия о размножении:

«Анатомический экзамен, вскрытие души или френология взаимосвязаны с Норном Улем и г-жой Заботой¹⁷. Это значит – получение земли; выигрыши, возникающие в результате труда, благословенные деньги умножились так, что они используются дальше и служат дальнейшему размножению».

Выражения деньги «размножились», и особенно «благословенные деньги», кажется странным. Они скорее подходят для сексуальной сферы, где они к месту при упоминании о «благословенных обстоятельствах» и «благословении детей». Источником умножения денег называется земля, которая раньше также была исходным пунктом для фантазий о размножении, и которая, как уже сказано выше, позже прямо называется «женщиной»¹⁸. Теперь пациентка говорит, что Базель связан с индийским миссионерством, с обращением язычников в христианство. Известно, что Базель – это место известного в разных частях света Базельского миссионерства. Примечательно, что пациентка после фантазии о размножении думает об этом институте; это кажется нам естественным, если мы вспомним об упомянутом в первой главе значении «религии» как сексуальности. «Обращение в христианство» – соответственно, обращение в «сексуальную жизнь».

Пациентка говорила еще о Dr. J. Она точно знает, что он уроженец города Базеля. Я спрашиваю ее, знакома ли она с кем-либо из Базеля. Мгновенный ответ на это, естественно, – «Dr./», только звучит это иначе:

«Г-н Лауэрс из Базеля; я не знала, что Dr. J. имеет к этому отношение; тут пришел Арнольд Бёклин¹⁹; все это связано с алкоголем, а не с физической душой... или всё же? Он алкоголик, так как он должен был посвятить себя учению об алкоголе в качестве психиатра и трезвенника. Это должно быть связано с пониманием итальянского искусства, не только с живописью, но также и музыкой. Он, вероятно, неправильно расценил дружбу, в которой истолковал сексуальный вопрос так, что для проверки эксперимента также должна была быть изложена функция, которая связана с сексуальным вопросом, сикстинским искусством. В трезвом виде он просто не желал бы несчастья детям и женщинам».

Она видела сон, что Dr. J. «выполняет» на ней сексуальную функцию «для экспериментального бытия в более низкой атмосфере».

Начало имени «Лауэрс» (человек, живущий в Базеле) в звуковом плане сильно походит на Лао = Лаокоон. Как Лао = Лаокоон, у нас также есть Лауэрс = Лао. Как мы видели раньше, Лаокоон – это символ «генезиса». Вначале этой главы Лаокоон называется «доктором». Но здесь вместо ожидаемого Dr. J. пациентка называет Лауэрса (Лаокоона). То, что при этом у нее всплывает представление «доктор», но не признается, показывает непосредственно следующее предложение: «Я не знала, что Dr. J. имеет к этому отношение». После этой символической замены главного героя представление использует символическое облачение. Называется художник и утверждается его связь с алкоголем. Как пациентка приходит к мысли об алкоголике? Уже в начале этой главы мы узнали, что алкоголь – это питье, приносящее плодородие. Должен ли был Dr. J. как приносящий плодородие художник подавать ей этот напиток? Пациентка не может этого допустить. Следует компромисс: «все это связано с алкоголем, а не с физической душой», причем «физическое» – это положительное, а «душа» – негативное утверждение символа плодородия. Пациентка отмечает, что оба стоящие рядом понятия, собственно, исключают друг друга. В удачном размышлении она не обращает внимания на сложность: «Dr. J. алкоголик, так как он должен был посвятить себя учению об алкоголе в качестве психиатра и трезвенника». Конечно, у него есть негативный компонент, т. е. он трезвенник, таким образом, должен быть позитивный компонент, из которого возник негативный; у трезвенника должен быть позитивный, жаждущий алкоголя, компонент, против которого он

борется. Точно так же, как если бы у нас не было света без тени; при том, что тень отрицает свет и создает его²⁰. Так, позитивный сексуальный компонент все больше превосходит, и мы, наконец-то, узнаем, что Dr. J. не только изучал находящуюся во взаимосвязи с сексуальностью функцию, но и прямым образом применял к пациентке. Она также видела это во сне. Когда же я подметила, что это было лишь во сне, а не наяву, она сильно разозлилась.

«Сновидения – символика, которая должна быть интерпретирована²¹. Если же мы не понимаем или не хотим понимать символику? Если же мы должны предаваться сновидениям? Если я буду говорить о сновидениях, то я должна буду пережить это еще раз. Сновидения – это переживания».

В другой раз она сердится из-за плохих предположений, которые о ней возникают; при этом она считает, что «предположение могло бы стать действительностью, чтобы объяснить свои права на существование». Мы находим также такие выражения как: «Вероятно, предположение хочет быть правильным». Такие воззрения или, точнее, чувства практически не внушены, потому что они выражаются с яростными аффектами и соответствуют психологии *dementia praecox*, которая охотно признает чужую тайную силу. «Предположения», которые часто выражают другие люди, как это и происходит у пациентки, как мы видим здесь и увидим еще позже, являются всегда эмоционально окрашенными группами представлений, следовательно, «комплексами»²².

Пациентка так сильно испытывает на себе силу своих комплексов, что одновременно считает их самостоятельными живыми существами, соответственно, существами, которые могут стать живыми лишь через существующие внутри нее желания. (Здесь я обращаю внимание на то, что мнение пациентки о самостоятельности комплексов служит существенным доказательством подвергающегося сильному сомнению учения об автономности²³.) «Предположение может стать действительностью». Такое мнение является основой страха перед «злым взглядом» народа, и что глубоко коренится в народном суеверии, всегда обосновано. «Предположение» в понимании нашей пациентки есть подозрение более или менее определенных намерений, т. е. определенных комплексов, которые, являясь эмоционально окрашенными группами представлений, естественно, требуют большего влияния на поступки. При известных обстоятельствах возможно, чтобы предположения сохранили права и немедленно стали действительными, потому что такие предположения, как уже было сказано, способствуют «объективному» осознанию не каких-нибудь любых возможностей, а комплексов, т. е. таких психических величин, которые так или иначе стремятся к тому, чтобы сформировать действительность по их образцу. Комплекс всегда представляет собой возможность, которая благодаря особой активизации приобретает право на существование, т. е. становится действительной, так «предположение» пациентки при благоприятных условиях могло бы стать действительностью: ее эротический комплекс с трудом находит средства выражения; эти средства выражения вызывают у другого человека соответствующие реакции лишь для того, чтобы это представление у других людей через другие многочисленные содержания представлений было совсем вытеснено на задний план, в то время как лишь живущая в этом комплексе пациентка видит соответствующее ее желаниям и поэтому переоценивает возможность активизации.

Алкоголизм Dr. J., как говорит пациентка, связан не только с пониманием итальянского искусства, да и не с живописью, как это будет соответствовать католической поэзии²⁴, а с музыкой. Пациентка музыкальна; как она говорит, протестантская поэзия (она протестантка) связана с музыкой. Любовью к музыке, таким образом, будет называться любовь к пациентке.

Мы должны вернуться назад, чтобы суметь понять «вопрос об алкоголе».

«Человек может быть растворен в воде» (мы уже узнали это); теперь мы слышим, что «он также растворяется в вине (духе или душе), алкоголе или при помощи химии. Это возможно благодаря одному виду Новозоона, который может переноситься в другое тело. Если добрые

люди лечатся при помощи анатомии и мифологии, тогда хорошие качества покойника могут перейти в здорового человека». Далее: «Новозоон – состоящий из вида водорода – препарат мертвых тканей, может производиться из любого животного; он должен производиться из здоровой особи. Для появления нового пола необходимо препарировать все тело; новое поколение возникает из частей головы и сперматического образования животного».

К сожалению, я не спросила пациентку, как она пришла к слову Новозоон. В любом случае под понятием «водород» подразумевается вода, которую пациентка постоянно восхваляет как источник всего живого²⁵. Происхождение Новозоона легко позволяет узнать в водороде сперму. Новое поколение происходит из головы и сперматического образования в животном. Голова – это место души, символ духовного. Духовное – это противопоставление животному, это компонент отрицающий сексуальность. «Сперматическое образование» – естественно, прямое утверждение. Для появления нового поколения, таким образом, наряду с утверждением необходимо отрицание. Я специально хотела бы заострить внимание на этом представлении, также как и на понимании Новозоона, играющего роль приносящей жизнь спермы как «мертвой ткани».

Пациентка сообщает нам далее:

«Цвет вина может быть красным, белым или золотым. Библия – вино господа. Вино – это кровь Иисуса» (ср. «Человек может растворяться в вине».)

Вопрос: «Где человек может существовать в крови?».

Ответ: «В теле матери».

Она продолжает: «Он (ребенок) должен существовать в браке, но если отсутствует святость в браке, то он должен был прийти, как в случае с Марией, от святой могилы. Святые превращаются в камни или в воск. Но человек должен быть спасен на кресте. Иисус позаботился об освобождении последователей. Последователей и последовательниц».

У пациентки не было святости в браке. Поэтому она должна родить ребенка от святого духа. В соответствии с этим пациентка иногда утверждает, что она – камень, который освобождает Иисус, или дает профессору Форелю, «пластическому художнику души», краски жизни, также довольно часто пациентка лежит, не двигаясь, и думает, что ее распяли.

«Иисус Христос освобождает меня при помощи чистого воздуха своей земли или наоборот. Воздух становится водой, земля – женщиной. Это католическое и протестантское помешательство, которое должно быть совершенно освобождено».

Пациентка помешалась; она – протестантка, муж – католик. Поэтому помешательство (используемое в значении конфликта) протестантское и католическое. От помешательства пациентка (женщина) освобождается через воздух Иисуса. Воздух – дух (духовное, психическое), земля (женщина) – тело (физическое). Воздух становится водой, т. е. – духовное становится телесным. «Земля становится женщиной». Женщина (пациентка) освобождается через (святую) воду Иисуса. В этой же самой области религиозной символики движутся следующие высказывания:

«Я видела Фореля в J (отделение для буйных), в мертвецкой. У него свой собственный пол, это ясность и правда воды. Вода должна быть освящена, и он освящает ее. Вода становится хлебом, и он освящает хлеб. В вопросе об алкоголе профессора Фореля я читала, что сыновья похоронят отца живым; заживо похороненный становится виноградником. Это вино становится кровью. Это объяснение святого причастия. Профессор Форель согрешил и должен замолить этот грех: у него есть проклятая почва».

Я не знаю, почему здесь сыновья хоронят отца; возможно, это следует понимать следующим образом: отец должен умереть, чтобы на свет появились сыновья, так как сыновья появляются из отца; мы слышали также: «Для появления нового поколения необходимо²⁶ препарировать все тело». Блейлер также указывает мне на соответствующие греческие мифы (о Кроносе и Зевсе). Пациентка мертва. Поэтому ее комната (камера, келья) – мертвецкая. Если туда вхо-

дит живой профессор Форель, то его хоронят живым. Заживо похороненный появляется на свет в другой форме, в форме приносящей вино лозы, соответственно, здесь вино = сперма – в форме сексуального организма, приносящего сперму.

Вопрос: «Каким образом вода становится хлебом?».

Ответ: «Вода пропускается детской наивностью, так как бог говорит: будьте как дети^{27,28}. Но существует также сперматическая вода, которая может быть пропитана кровью. Возможно, это вода Иисуса. Вода мужчины должна иметь чистую землю, точно так же, как вода женщины».

Я спросила лишь для того, чтобы пациентка произнесла то, что для меня было достаточно понятным: каждому известно, что, выпивая вино (у пациентки – «пропитанная кровью сперматическая вода Иисуса») и съедая хлеб, вкушают кровь и тело Иисуса. Так хлеб становится телом. Само собой разумеется, что тело (хлеб), появившееся из (сперматической) воды, – это ребенок. Пациентка также говорит: «Вода пропускается детской наивностью», и подтверждает это следующим: «Будьте как дети», это значит станьте детьми, или еще больше: «Я стану своим ребенком». Вода (профессора Фореля) должна иметь чистую землю, но пациентка не чиста, она – это «проклятая почва»²⁹.

Полное понимание этого религиозно-психологического материала возможно лишь при помощи соответствующих исторических исследований. Но такие на сегодняшний день большей частью отсутствуют³⁰.

III. «Гистология и ее лечение»

Под «гистологией» пациентка понимает болезнь, а именно болезнь тканей. Гистология – это учение о тканях или наука о тканях. Все ученые, с которыми занималась пациентка, – врачи. Сама пациентка и ее болезнь есть предмет ее исследований (ее – науки), поэтому сама наука названа болезнью.

Пациентка также выделяет «психическую гистологию», под которой она понимает «уменьшение любви, вид человеческой застенчивости, связанной с меланхолией».

«Гистология основывается на соединении меланхолии с сексуальными или женскими заболеваниями, – считает пациентка, – возможно, это описание менструальных процессов в соединении с очищением, таким образом, с периодической женской проблемой; это физическая гистология».

Итак, мы видим, что под «тканями» подразумеваются ткани женских половых органов; кроме того, понятие «гистология» смещается, между тем под ним понимается не только болезнь тканей, а также и связанная с ней меланхолия. Предложение «это описание менструальных процессов» по форме напоминает упомянутое в предыдущей главе предложение «это описание итальянских озер». Там описывалось рождение, а именно следующее: околплодные воды женских половых органов изображены в форме озер, которые появляются из трещины в земле (женщине). Вместо того, чтобы сказать «это рождение», пациентка использует «это описание». Также и здесь: вместо того, чтобы сказать: болезнь тканей (гистология) – это аномалия менструальных процессов, пациентка использует менее точную форму выражения – «это описание». «Периодическая женская проблема» используется вместо менструации у женщин. «Менструация» – очищение едва ли требует объяснения: мнение, что менструация – это очищение крови, встречается везде. У мужчины пациентка выделяет «сперматическое очищение».

Предоставим пациентке возможность говорить дальше: «Профессор Форель интересовался созданием грудного молока. Мать сама должна кормить своих детей; не каждая мать может держать кормилицу; своих детей я кормила искусственным молоком. Известь в молоке вызывает ужасное жжение в половых органах. Освобождение связано со звеном, которое создано религией на случай необходимости: сперматическое лечение».

Пациентка упрекает себя из-за того, что должна была кормить детей искусственно. Она должна была делать это вследствие болезни, которая состояла в ужасном жжении в гениталиях. Она могла излечиться (освободиться) лишь посредством коитуса. Мужчина, с которым она хотела бы совокупляться, – это профессор Форель; если он ее вылечит, тогда у нее появится молоко, чтобы самостоятельно кормить детей («профессор Форель интересовался созданием грудного молока»). Голоса упрекают ее в «грязной похоти по отношению к профессору Форелю».

«Низкое положение католической церкви доставляет мне физическую боль; я чувствую ее в крови. Боль может смягчиться благодаря психическому очищению. Очищение, идеализм, Данте, Иисус Христос освободил меня при помощи чистого воздуха своей земли...»

Как мы знаем, воздух становится сперматической водой, земля – телом, которое подает эту воду, так что бегство в психическое, как обычно, приводит пациентку лишь в физическое.

«Сперматическое исцеление происходит, – сообщает она дальше, – потому что медицина (врач) дает чистоту здоровья; если медицина дает нечистоплотность, наступает болезнь, возможно, сифилис. Это ведет к помешательству, вялости, слабости в теле. Возможно, у моего мужа был сифилис: я определила это по выделениям его сперматического очищения. Это необходимо предотвращать у детей. Существовало здоровое поколение алеманов, которые создали семью... Мой муж унаследовал сифилис в результате неверности».

Мы как раз видели, что пациентка ищет исцеления в коитусе. Она хотела бы поддерживать отношения с «чистым» мужчиной, от которого могла бы иметь ребенка (создать семью), «медицина» ее мужа, который в сексуальном плане вызывал у нее отвращение, могла принести ей лишь болезнь. В это же время она думает о спасении детей.

Она продолжает: «В реальности есть что-то грязное. Если бы в действительности я была онанисткой, но я не являюсь таковой. Я запретила это 31 своим детям, так как это приносит болезнь. У меня этого нет, другая интриганка вымочила кровать».

Интересно, что пациентка уже много раз раньше упоминала упреки о недержании мочи. Когда я рассказала это г-ну профессору Блейлеру, он выразил мнение, что это связано с комплексом онанизма. Я остерегалась спрашивать пациентку об этом во избежание внушения. Теперь выясняется, что предположение г-на профессора Блейлера было верным. Пациентка сообщает, что совсем маленьким ребенком она, «может быть», мочилась в кровать.

«Если маленькие дети выделяют воду, – говорит она далее, – это исцеление простуженного или отбитого пузыря. Известковая вода может вызвать у детей такие воспаления. Мне говорили о разных семенах, о природных продуктах, которые могли бы помочь».

Простуженный (больной) пузырь заменяет здесь половой орган; известковая вода означает то же самое, что раньше известковое молоко. Но терапия точно такая же (при помощи «разных семян»), просто сильнее завуалирована. Далее мы узнаем:

«В течение трех месяцев я должна была ставить моим малышам клизмы» (запор из-за онанизма, как она сообщит позже). «У меня самой была закупорка пищевода и кишечная непроходимость (случившаяся из-за онанизма), которые произошли из-за расстроенной нервной системы. Это произошло из-за мужчины». Здесь она признает, что в детстве онанировала, и добавляет: «Это связано с последующей гистологией: если случается слабость тела сексуальных нервов, тогда женщина не сможет чувствовать себя удовлетворенной в браке. Генетика грязная, поганая, но она испытывает отвращение к онанизму. Это связано с обвинением в смерти детей».

Пациентка родила мертвого ребенка. Это «обвинение в смерти детей», вину которого она сваливает на онанизм.

«В католической религии присутствует необработанный вид понимания; если это лишь физическая обязанность, а не любовь, то это жертва... Я была заражена сифилисом».

Мы видим, что упреки, которые слышит пациентка, не обоснованы: она действительно онанировала и получила непроходимость кишечника и пищевода (как она утверждает позже), также как и ее маленький сын. Таким образом, по ее мнению, вина ее сексуальной недостаточности (болезни) лежит на онанизме, на холодности по отношению к ее мужу, на рождении мертвого ребенка. С другой стороны, причиной холодности по отношению к мужу явились необработанный вид понимания мужа (католическая религия), его сексуальные отклонения, поэтому она была вынуждена онанировать. Если бы она любила мужа, тогда не стала бы онанировать. Теперь желаемое пациенткой лечение через коитус с «чистым» мужчиной кажется нам целесообразным.

Пациентка продолжает: «Бабенка (ученица мужа) стала ревнивой, набросилась на меня своим отвратительным телом, своими коленками; она выпрыснула на меня всю свою низкую ярость».

Голоса часто приказывают пациентке избить бабенку. Кажется, избивание обладает у пациентки сексуальным значением: давайте вспомним, что она образует воспаление мочевого пузыря от «простуды или избивения». Кажущееся случайным сопоставление таких разных причин объясняется тем, что как простуда = холод, недостаток любви, так и избивание = грубое лечение представляют собой чисто животные компоненты сексуального инстинкта. К онанизму пациентка была совращена на играх фемгерихта во время карнавала. В чем заключается фемгерихт, мы узнали в главе II.

Здесь она «осуждается» Dr. J. Он изгоняет из нее «влажность вина» (соответственно, ее мужа), при этом он лечит ее так же по-животному грубо, как и ее муж. Она «пробивается через Базель». Тут же следуют фантазии размножения³². Кроме избиения как дальнейшей отправной точки, мы должны объяснить сексуальную агрессию пациентки по отношению к бабенке и наоборот: итак, она утверждает, что бабенка дала выпить ей свою чистую слюну и мочу.

Давайте вспомним, как загрязняется земля, при этом она вместе с семенем получает мочу³³.

Далее пациентка рассказывает: «Женщина подкупила моих детей, и они занимались с ней онанизмом. Мы никогда не должны делать этого с нашей мамой (здесь у нее неожиданно появляются галлюцинации голосов ее детей). Бабенка приказала детям всунуть палец в ее половые органы и посредством онанизма развлекаться с ней».

Вопрос: «Как зовут бабенку?».

Ответ: «У нее моя фамилия, допустим, X.».

Идентификацию с «бабенкой» пациентка выражает не только в сексуальных связях с ней, но также и через такую же фамилию. Ненавистная «бабенка» выступает, таким образом, в роли пациентки, она становится символом всех «отвратительных» для ее сознания порывов и тем самым представляет ее в качестве сексуальной личности. Такими же символами становятся ее мать и дети, с которыми она также находится в сексуальных отношениях, о чем мы узнаем еще больше.

История болезни показывает, что пациентка после того, как ее ребенок проглотил шарик, долгое время не могла ничего есть: это напоминало ей о закупорке пищевода. Когда мать заболела раком (вульгарно: закупоркой пищевода), у пациентки случились приступы удушья, она думала, что умрет, как ее мать. «От онанизма у людей случается закупорка пищевода или кишечная непроходимость», – объяснила она мне. Таким образом, она воспринимает происшествие с ребенком и матерью как феномен, берущий свое начало от онанизма. К тому же она вкладывает свою сексуальную индивидуальность в мать и ребенка, которые становятся ее символами, с другой стороны, благодаря идентификации она становится своей матерью и ребенком и переживает судьбы обоих. Она также говорила о том, что случилось так, что манеры и характер ее матери перенеслись к ней, что мать обращается с ней как с ребенком. «Бабенка» «оклеветала» ее перед матерью, так что мать упрекает ее в недержании мочи, то же самое она хотела высказать и своему маленькому сыну. И снова с одной стороны пациентка ощущает себя матерью, с другой – перемещается на позицию ребенка. Какие тому причины? Фантазия о том, что пациентка становится «маленькой Форель», объясняет это. Мы знаем, что пациентка перенесла свою любовь на Dr. J. = профессора Фореля, в соответствии с этим механизмом появляется, как описывает это Шребер^{34,35}, «маленькая Форель». Перенос Шребера на Флехзига оставляет в нем после себя «маленького Флехзига»³⁶. Она сама становится маленькой Форель³⁷. Идентификация с ребенком, таким образом, значит, что у нее будет ребенок от Фореля.

Как матери, ей передается участь ее матери. Ее настоящая мать была прооперирована профессором Кохером в Берне. Пациентка принимает за него Коха, «открывшего лимфу против туберкулеза». Пациентка должна лечиться так же, как ее мать, и в соответствии с этим должна болеть туберкулезом. Она также делает это, утверждая притом, что страдает легочным и сифилитическим заболеваниями. Как только она осмысливает болезнь матери, появляется объединенный с туберкулезом сифилис, что в ее случае равносильно сексуальному отклонению, как и дальнейшее.

«Сын семьи Кохер, хирург в Берне, – мой самый злейший враг: он хотел принудить меня к сексуальным утехам».

Сексуальные болезни исцеляются сексуальным актом. Так мы понимаем лечение Кохера. Но почему же «сын»? Давайте послушаем дальше.

«Брат Кохера... драки, раздражения провоцируют, пока не впадают в ярость; сам он не бьет, но поручает это другим». Здесь у нее появляются слуховые галлюцинации голоса какого-то господина. «Он подстрекает санитарок к избиениям. Все же это не борьба с туберкулезом!».

Вопрос: «Как его зовут?».

Ответ: «Его нужно звать Гансом».

Вопрос: «Кто такой Ганс?».

Ответ: «Моего мальчика тоже зовут Гансом. Он говорит, так как он сын профессора Кохера, он выйдет из затруднительного положения. Он хочет что-нибудь спровоцировать, чтобы заполучить меня».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.